

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Попова С.М., Яник А.А., Чжан Ч. Управление миграцией высококвалифицированных кадров: опыт Шэньчжэня

// Теоретическая и прикладная экономика. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8647.2025.3.75456 EDN: RDWIXK

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75456

Управление миграцией высококвалифицированных кадров: опыт Шэньчжэня

Попова Светлана Михайловна

ORCID: 0000-0002-1348-4492

кандидат политических наук

ведущий научный сотрудник; Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, оф. 1

✉ sv-2002-1@yandex.ru

Яник Андрей Александрович

ORCID: 0000-0002-1599-6280

кандидат технических наук

ведущий научный сотрудник; Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, оф. 1

✉ aa.yanick@yandex.ru

Чжан Чжань

ORCID: 0000-0001-8366-9807

кандидат политических наук

преподаватель; Российско-китайский центр сравнительного правоведения; Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

518172, Китай, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюэоаньлу, 1, оф. 657

✉ yinhy@szu.edu.cn

Статья из рубрики "Экономическая демография и экономика труда"

DOI:

10.25136/2409-8647.2025.3.75456

EDN:

RDWIXK

Дата направления статьи в редакцию:

09-08-2025

Дата публикации:

20-08-2025

Аннотация: Предметом исследования является опыт города Шэньчжэня (КНР) по созданию условий для привлечения талантов. Результаты мониторинга политики шэньчжэньских властей представляют интерес для теоретиков и практиков в области научно обоснованного управления миграцией высококвалифицированных ресурсов в целях стимулирования социально-экономического развития стран и отдельных регионов. Особое значение имеет тот факт, что миграционная политика города и КНР в целом, вписана в общую логику стратегии социально-экономического развития страны, а управление собственно миграционными процессами является одним из элементов комплексной системы государственного управления экономикой и общественным прогрессом, которая использует методы стратегического планирования и программный подход. Пример Шэньчжэня, где перемены происходят очень быстро, а правительство города оперативно корректирует свою политику на основе информации о темпах и качестве продвижения к поставленным стратегическим целям, позволяет исследователям в режиме реального времени прослеживать причинно-следственные связи между динамично изменяющейся политикой города и ее результатами. Источниками являются данные официальной социально-экономической и демографической статистики КНР, провинции Гуандун и Шэньчжэня, международная статистика, информация релевантных интернет-ресурсов, а также научных публикаций периода 2015–2025 годов. Для достижения задач исследования использовались общенаучные методы исследования, системный подход, сравнительные методы. Основной вывод исследования заключается в том, что, благодаря наличию продуманных и взаимоувязанных стратегий управления, в Шэньчжэне возникла устойчивая система, элементы которой поддерживают друг друга: инновационная экономика, комфортная среда для науки, работы и жизни привлекают в город лучших специалистов, а приток талантливой молодёжи и профессионалов способствует росту экономики и благосостояния Шэньчжэня. Впервые в русскоязычной научной литературе в работе комплексно представлены актуальные экономико-демографические данные, демонстрирующие текущее состояние и динамику перемен в Шэньчжэне в контексте реализации задач по привлечению в город талантливой молодежи и высококвалифицированных кадров. Продолжение исследований опыта КНР и Шэньчжэня в области управления мобильностью высококвалифицированных кадров представляет интерес для решения задач по созданию надёжных систем оценки эффективности миграционной политики.

Ключевые слова:

Высококвалифицированная рабочая сила, Миграционная политика, Управление миграционными потоками, План Тысяча талантов, План Цимин, Инновации, Патенты, Миграция, Китай, Шэньчжэнь

Введение

Китайская Народная Республика на протяжении десятилетий целенаправленно и активно

проводит политику привлечения талантливых специалистов для модернизации экономики и ускорения инновационного развития. Китайский опыт может быть полезен российским ученым и практикам в контексте поиска решений по повышению эффективности миграционной политики.

Как представляется, одним из перспективных источников данных для анализа является опыт Шэньчжэня, где правительство города внимательно следит за тем, как реализуются мероприятия по привлечению высококвалифицированных специалистов, имеет право принимать самостоятельные решения для достижения поставленных руководством КНР стратегических целей и может оперативно корректировать свою политику на основе получаемых результатов. Долгосрочный мониторинг происходящих в Шэньчжэне процессов позволяет в режиме реального времени прослеживать причинно-следственные связи между динамично изменяющейся политикой города и ее результатами.

Источниками для настоящей работы стали данные официальной социально-экономической и демографической статистики Китайской Народной Республики (в частности, ресурса China Census, итоги Седьмой всекитайской переписи населения (2020) и др.), провинции Гуандун и Муниципального народного правительства Шэньчжэня (в частности, материалы ресурса Shenzhen Government Online, публикации Office of the National Bureau of Statistics in Shenzhen), политico-правовые документы всекитайского и муниципального уровня, международная статистика (например, World Population Review), информация сайтов китайско-иностранных совместных университетов и иных релевантных интернет-ресурсов, а также научных публикаций периода 2015-2025 годов.

Для решения поставленных задач использовались методы наблюдения, хронологический и сравнительный анализ документов и данных, мониторинг выполнения программ, различные подходы по оценке эффективности политики.

Почему интересен опыт Китая?

Пример КНР интересен для изучения опыта научно обоснованного управления миграцией высококвалифицированных ресурсов в целях стимулирования социально-экономического развития конкретных территорий и страны в целом.

Важно, что миграционная политика КНР вписана в общую логику стратегии социально-экономического развития страны, а управление собственно миграционными процессами является одним из элементов комплексной системы государственного управления экономикой и общественным прогрессом, которая использует методы стратегического планирования и программный подход.

Китай приступил к реализации Политики открытости и реформ в 1978 году.

Политика привлечения и использования международных талантов, разработанная с целью ускорения экономической модернизации и инновационного развития КНР, является органичной частью общей политики государства по подготовке и развитию кадров для новой экономики страны.

В мае 2002 года – Центральный комитет Коммунистической партии Китая (далее – ЦК КПК) принял Национальный план действий по развитию качественной рабочей силы (2002-2005 гг.).

Задача развития талантов была включена в Устав КПК и доклад XVII Съезда КПК в 2007 году как одна из трех основных стратегий («Стратегия сверхдержавы талантов») и в

доклад XIX Съезда КПК в 2017 году как одна из семи стратегий завершения процесса построения среднезажиточного общества.

В 2021 году Председатель КНР Си Цзиньпин поставил новую стратегическую цель – Китай должен стать центром талантов мирового значения. Эта цель – составная часть общей стратегии развития страны – «стремиться к построению модернизированного социалистического государства», которую Председатель КНР изложил в своем докладе на открытии XX Съезда Коммунистической партии Китая (16 октября 2022 г.), а КПК приняла соответствующий стратегический план.

В рамках поэтапного достижения поставленных ориентиров (к 2025 году – обеспечить привлекательность страны для ведущих ученых; к 2030 году – обеспечить привлечение собственных и зарубежных высококвалифицированных перспективных специалистов в приоритетные технологические сферы страны; к 2035 году – создать конкурентные преимущества для КНР в рамках глобальной борьбы за передовые научно-технологические кадры) были приняты новые, более адресные и селективные программы привлечения в талантов и направления их в те точки роста (географические, экономические), которые способны дать в перспективе наибольший эффект для развития страны.

Так, в 2023 году в Китае была принята новая масштабная программа «Цимин» (кит. «Просвещение»), которая нацелена на привлечение перспективных творческих специалистов именно в передовые направления развития технологического сектора (передовые производственные и космические технологии, искусственный интеллект, интегральные схемы, новые полупроводниковые материалы, энергосбережение и новая энергетика, финансы, медицина и биомедицина).

Власти крупных административно-территориальных единиц (провинций, округов, специальных административных районов, городов центрального и провинциального подчинения и пр.) принимают свои программы для реализации стратегических задач, поставленных центральными органами управления КНР.

Почему интересен опыт Шэньчжэня?

Опыт Шэньчжэня интересен для исследования подходов к управлению миграцией высококвалифицированных кадров в целях решения задач социально-экономического развития по многим причинам.

1. Темпы социально-экономического развития города позволяют наблюдать изменения практически «в режиме реального времени», что даёт больше возможностей для выявления и оценки причинно-следственных связей между действиями управляющего субъекта и переменами в объекте управления.

Шэньчжэнь – самый молодой город в Китае.

В отличие от Пекина (один из древнейших городов мира), основанного в 1045 году до нашей эры или Шанхая, об истории земель которого известно с V века до нашей эры, Шэньчжэнь был основан на базе маленького приграничного городка в марте 1979 года. В августе 1980 года он был преобразован в первую в Китайской Народной Республике особую экономическую зону, развитие которой активно поддерживалось руководством страны.

В августе 2019 года Центральный комитет КПК и Государственный Совет КНР утвердили «Руководящие принципы по оказанию поддержки Шэньчжэню в создании

Экспериментальной демонстрационной зоны социализма с китайской спецификой», в которых поставили перед городом новые стратегические задачи и предоставили соответствующие возможности.

Перед Шэньчжэнем руководством страны были поставлены масштабные задачи – стать образцовым городом по таким направлениям, как высококачественное развитие; управление на базе верховенства закона; современная городская цивилизация; пример благополучия людей; авангард устойчивого развития. Амбиции города носят глобальный характер: местные власти нацелены на превращение Шэньчжэня в передовой производственный центр, центр технологических инноваций, центр потребления, логистический центр и финансовый центр с мировым влиянием.

Согласно утвержденным планам, содержащим основные этапы и целевые показатели, в 2025 году Шэньчжэнь должен войти в число ведущих городов мира по экономической мощи и качеству развития, достигнув мирового уровня по объему инвестиций в исследования и разработки, потенциалу промышленных инноваций, уровню общественных услуг и качеству экологии. Этот этап необходим, чтобы создать инновационный потенциал, необходимый для достижения стандартов мировых лидеров.

К 2035 году Шэньчжэнь должен стать мировой столицей инноваций и предпринимательства, чья экономика устойчиво развивается по инновационной модели.

А к 2050 году Шэньчжэнь обязан реализовать следующую амбициозную задачу - войти в группу самых конкурентоспособных, инновационных и влиятельных городов мира.

Поскольку высококвалифицированные кадры играют ключевую роль в инновационном развитии, Правительство Шэньчжэня прилагает постоянные и большие усилия по совершенствованию управления миграцией и привлечению международных и местных талантов для решения поставленных задач в области экономики и роста благосостояния.

2. Шэньчжэнь обладает уникальным демографическим профилем.

Шэньчжэнь – город мигрантов, молодежи и женщин. Численность жителей Шэньчжэня за последние 40 лет выросла более чем в 260 раз (в 1950 г. в будущем Шэньчжэне проживали чуть более 3 тыс. человек). На момент создания особой экономической зоны (1980) в городе насчитывалось менее 60 тыс. человек. С этого времени число жителей стало расти взрывными темпами. В среднем, каждые последние пять лет, численность населения увеличивается на 1 млн. человек (источник: <https://worldpopulationreview.com/cities>).

По данным World Population Review 2025, Шэньчжэнь занимает 24 место среди 822 крупнейших городов мира, имея численность жителей в 13 млн. 545 тыс. человек и годовые темпы прироста населения 1,75%. По этим показателям Шэньчжэнь опережает Москву, но уступает Шанхаю (3 место в рейтинге крупнейших городов мира, 30,5 млн. жителей) и Пекину (8 место, 22,6 млн. жителей). (Для справки: абсолютным лидером рейтинга остается Токио с населением 37 млн. человек). Рис. 1 демонстрирует впечатляющие темпы роста населения Шэньчжэня за последние 70 лет.

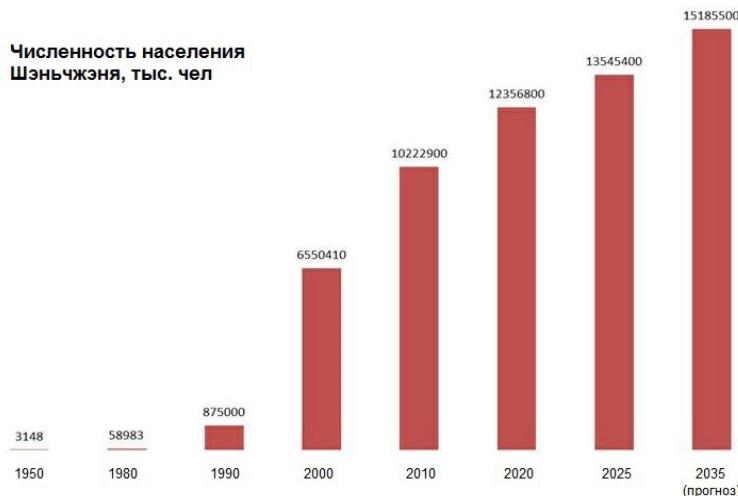

Рисунок 1. Рост численности населения Шэньчжэня, согласно данным ООН, тыс. чел.

Источник: World Population Review. <https://worldpopulationreview.com/cities/china/shenzhen> (дата обращения: 15.08.2025).

Китайские источники показывают более высокие цифры. Так, согласно данным Седьмой национальной переписи населения в провинции Гуандун, опубликованным Бюро статистики провинции Гуандун весной 2021 года, численность населения Шэньчжэня уже в 2020 г. составила 17,56 млн. человек (источник: Shenzhen Daily. URL: https://www.sz.gov.cn/en_szgov/news/latest/content/post_8771774.html). А согласно ресурсу China Census, в 2025 году число жителей города составило почти 17,99 млн. человек (источник: Shenzhen City Population Data and Population Census data and Age Pyramid // China Census. URL: <https://chinacensus.org/prefecture/shenzhen-city-population-data-and-population-census-data-and-age-pyramid>).

На 1 июня 2025 года на территории Шэньчжэня постоянно проживают более 6,4 млн. мужчин (47.6%) и более 7,7 млн. женщин (52.4%) (источник: Население Шэньчжэня (Китай). URL: <https://bdex.ru/naselenie/china/shenzhen/>).

Таким образом, на 100 мужчин приходится примерно 110 женщин. Такой гендерный диспаритет выше, чем в среднем по КНР, где женщин меньше, чем мужчин – 95 женщин на каждые 100 мужчин (48,76% против 51,24% в структуре населения) (источник: Данные Седьмой национальной переписи населения (2020) // Shenzhen Government Online. URL: https://www.sz.gov.cn/en_szgov/news/latest/content/post_8771774.html).

Шэньчжэнь – город мигрантов. Их численность в структуре населения составляет 63,5% (данные Chinese Census, 2020). Среди жителей других крупнейших городов центрального подчинения – Пекина и Шанхая – доля мигрантов значительно меньше и составляет, соответственно, 35,9 и 39,6%.

В Шэньчжэне 2/3 мигрантов составляют внутренние мигранты – жители других провинций Китая. Поначалу внутренние мигранты были представлены в основном сельским населением, но постепенно произошли изменения. С одной стороны, благодаря модернизации экономики города и созданию высокотехнологичных производств, в Шэньчжэнь стали прибывать высококвалифицированные специалисты из других регионов. С другой стороны, благодаря различным городским программам по повышению качества рабочей силы, внутренние сельские мигранты стали менять свой стиль жизни,

повышать уровень образования. Уже в 2013 году, согласно данным опросов, почти половина внутренних мигрантов (49,5%), возвращаясь из Шэньчжэня в родные места, открывали собственные предприятия [1].

Шэньчжэнь также известен как «город молодёжи» и даже как «город молодых мигрантов». Средний возраст жителей Шэньчжэня составляет примерно 32,5 года, что значительно ниже среднего показателя по стране – 39,6 лет (данные 2025 г.). Для сравнения: средний возраст населения Пекина и Шанхая составляет, соответственно, 40,1 и 43,6 года.

В 2022 году в «Рейтинге привлекательности китайских городов для людей, родившихся после 1995 года», Шэньчжэнь занял второе место в Китае.

Численность людей старше 60 лет в 2025 году в Шэньчжэне составила всего 5,34% от общей численности населения города, что почти в 2,8 раза ниже, чем в среднем по провинции Гуандун (14,86%), в состав которой входит город, и более, чем в 4 раза ниже, чем в среднем по стране (22,04%). Что касается других крупных городов КНР, то в Пекине доля жителей старше 60 лет совпадает со средней по стране, а в Шанхае составляет более 18,7%. (Источники: Shenzhen City Population Data and Population Census data and Age Pyramid // China Census. URL: <https://chinacensus.org/prefecture/shenzhen-city-population-data-and-population-census-data-and-age-pyramid>; Guangdong province Population Data Population Census data and Age Pyramid // China Census. URL: <https://chinacensus.org/province/guangdong-province-population-data-population-census-data>; China Population Data and Population Census data // China Census. URL: <https://chinacensus.org/china/china-population-data-population-census-data>).

3. Шэньчжэнь в течение исторически короткого периода (чуть более 40 лет) стал центром притяжения для студентов, учёных и высококвалифицированных специалистов.

Шэньчжэнь интересен для исследования вклада миграционной политики (прежде всего, политики талантов) в развитие экономики также потому, что сегодня он стал хабом для ведущих университетов. Роль академической миграции особенно возросла после начала реализации Плана превращения Шэньчжэня в город мирового класса – лидера инновационного развития.

К моменту создания особой экономической зоны (1980) в Шэньчжэне не было высших учебных заведений. С 1980 г. и до конца XX в. в Шэньчжэне появились три вуза: небольшой по числу учащихся Шэньчжэньский университет радио и телевидения (ныне – Шэньчжэньский открытый университет) (1980) и более крупные – Университет Шэньчжэня (1983) и Шэньчжэньский политехнический университет (1993).

Сейчас число университетов и колледжей в Шэньчжэне увеличилось до 16, а число студентов превысило 190 000 человек. Только за последние десять лет в Шэньчжэне построены кампус-спутник (филиал) Харбинского технологического института, Китайский университет Гонконга в Шэньчжэне (на основе партнёрства между Китайским университетом Гонконга и Шэньчжэньским университетом), Шэньчжэньский кампус Университета Сунь Ятсена и Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (на основе партнёрства Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Пекинского политехнического института).

Важно, что два из 9 китайско-иностранных элитных университета (предоставляющие самое высококачественное образование в КНР) были созданы именно в Шэньчжэне.

Один из них - Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне – является единственным в КНР и мире российско-китайским университетом такого уровня.

Благодаря синергии планов социально-экономического развития и политики привлечения талантов образовательный сектор Шэньчжэня растет быстрыми темпами (см. Табл. 1).

Таблица 1. Состояние и темпы развития образовательного сектора Шэньчжэня в 2022 году

Образовательный сектор Шэньчжэня	2022 год	В сравнении с 2021 годом
Общее количество школ всех уровней и типов	2,862	+ 96
зачисление	703,200	+ 1.4%
выпускники	596,200	+ 5.5%
учащиеся	2,662,100	+ 3.9%
Включая университеты	14	0
поступление в бакалавриат	45,600	+ 5.5%
выпускники	33,800	+ 18.7%
учащиеся	155,300	+ 6.9%

Source: Statistical Bulletin of the National Economic and Social Development of Shenzhen 2022. July 27, 2023.

По состоянию на 2024 год только в 9 крупнейших университетах Шэньчжэня количество учащихся (включая студентов старших курсов, магистрантов и докторантов) превысило 133 тыс. чел. (см. Табл. 2).

Таблица 2. Количество обучающихся в крупнейших университетах Шэньчжэня, 2024 год

Высшее учебное заведение	Количество студентов, тыс. чел.
Шэньчжэньский университет (Shenzhen University, SZU)	35,2
Шэньчжэньский политехнический университет (Shenzhen Polytechnic University, SZPU)	30,0
Шэньчжэньский университет информационных технологий (Shenzhen University of Information Technology, SUIT)	15,5
Шэньчжэньский технологический университет (Shenzhen Technology University, SZTU)	14,1
Китайский университет Гонконга (Chinese University of Hong Kong, CUHK-Shenzhen)	10,2
Южный университет науки и технологий (Southern University of Science and Technology, SUSTech)	10,1
Харбинский технологический институт в Шэньчжэне (Harbin Institute of Technology,	7,8

Shenzhen, HIT)	
Международная высшая школа Цинхуа в Шэньчжэне (Tsinghua Shenzhen International Graduate School, SIGS)	5,8
Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Shenzhen MSU-BIT University, SMBU)	5,0
ВСЕГО:	133,7

Источник: Расчеты авторов по данным официальных сайтов ведущих высших учебных заведений Шэньчжэня по результатам приема в 2024 году.

По данным Седьмой национальной переписи населения (2020), Шэньчжэнь занял первое место по уровню образованности населения: из каждых 100 000 жителей 28 849 человек имеют высшее образование. Два других крупнейших города провинции Гуандун - Гуанчжоу и Чжухай заняли второе и третье места, набрав 27 277 и 25 752 человека соответственно на каждые 100 000 жителей. Эти показатели значительно выше, чем в среднем в КНР, согласно которым высшее образование имеют 15 467 чел. на каждые 100 000 жителей (источник: Shenzhen Government Online. URL: https://www.sz.gov.cn/en_szgov/news/latest/content/post_8771774.html).

4. Опыт Шэньчжэня является полезным для исследования влияния миграционной политики на экономические перемены, поскольку экономическое и инновационное развитие города происходит быстрыми темпами и демонстрирует впечатляющие результаты, о чём свидетельствуют данные Статистического бюро Шэньчжэня.

Так, в 2024 году ВВП Шэньчжэня достиг 3,68 трлн юаней (третье место в КНР) с темпом роста 5,5% в год, что сравнимо с Пекином и Шанхаем, но на треть выше, чем в среднем по всей стране (см. Табл. 3).

Годовой прирост общего объема внешней торговли города составил 5,9%, что значительно превышает показатели Шанхая и Пекина. Только в первой половине 2025 года в Шэньчжэне экспорт составил 1,31 трлн юаней, а импорт - 858,86 млрд юаней. Частные предприятия города стали основными участниками этой торговли, на их долю приходилось 69,8% от общего объема.

Таблица 3. Показатели экономического роста Шэньчжэня в сравнении с Пекином и Шанхаем

Ключевые экономические показатели	Шэньчжэнь	Пекин	Шанхай
ВВП-2024 (трлн. юаней / млрд. долл. США)	3,68 / 507,0	2,51 / 350,2	2,62 / 366,1
Годовой прирост ВВП, %	+ 5,5	+ 5,5	+ 5,1
Общий объем внешней торговли-2025 (трлн. юаней / млрд. долл. США)	2,17 / 303,4	1,53 / 210,2	1,40 / 195,1
Годовой прирост общего объема внешней торговли, %	+ 5,9	- 2,9	+ 1,6

Источник: Shenzhen Basics // Shenzhen Government Online. - https://www.sz.gov.cn/en_szgov/aboutsz/profile/content/post_11666623.html (дата обращения: 15.08.2025)

ВВП города Шэньчжэнь в настоящее время превышает ВВП более 120 суверенных государств (для сравнения приведены некоторые данные в Табл. 4).

Таблица 4. ВВП Шэньчжэня и ряда государств мира (в млрд. долл. США) по состоянию на июнь 2025 года

ВВП-2024, в млрд. долл. США	
Шэньчжэнь	507,0
Норвегия	504,276
Филиппины	497,495
Дания	449,940
Малайзия	444,984
Колумбия	427,766
Южная Африка	410,338

Источники International Monetary Fund World Economic Outlook (April - 2025). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2025/april> (дата обращения: 15.08.2025); GDP Indicators 2025 – Statistics Times.Com. 5 June, 2025. - URL: <https://statisticstimes.com/economy/gdp-indicators-2025.php> (дата обращения: 15.08.2025).

Показатели отраслей, обеспечивающих современный облик экономики Шэньчжэня, также динамично изменяются. В качестве примера можно привести данные Статистического бюро Шэньчжэня за 2023 год (Statistical Bulletin of the National Economic and Social Development of Shenzhen 2022. July 27, 2023).

Рост ключевых показателей развития промышленности Шэньчжэня в 2023 году по сравнению с 2022 годом составил:

- автомобилестроение - на 89,7%;
- производство новых энергетических транспортных средств - на 170,2%;
- производство зарядных устройств - на 32,6%;
- инвестиции в высокотехнологичное производство - на 56,3%;
- инвестиции в сектор производства электроники и коммуникационного оборудования - на 66,3% (источник: Statistical Bulletin of the National Economic and Social Development of Shenzhen 2022. July 27, 2023).

Немаловажное значение имеет то обстоятельство, что именно в Шэньчжэне базируются ведущие технологические предприятия, имеющие международную известность, что способствует притоку талантливых специалистов как из остальной части страны, так и со всего мира. Речь идет, в частности, о таких компаниях как Huawei, Tencent и Ping An.

Ключевые направления политики талантов

Помимо превращения одной из первых специальных экономических зон КНР в крупнейший хаб для университетов, способных создать конкурентные преимущества Шэньчжэню на мировом рынке высшего образования и инновационного развития, власти

города развиваются механизмы для объединения образования, науки и производства в единый комплекс – источник постоянных импульсов для экономического роста.

В целом, ключевыми направлениями политики Шэньчжэня в области привлечения талантов являются следующие: создание благоприятных условий для жизни, работы и творчества талантливых людей, включая передовые возможности для научных исследований, внедрения инноваций и развития предпринимательства, а также наличие хороших законов и эффективно работающих государственных служб.

Политика носит комплексный и многоуровневый характер, поскольку важно не просто привлечение талантливой молодёжи и специалистов высокого уровня, но, прежде всего, их удержание и максимальное раскрытие потенциала. Поэтому постоянное внимание уделяется созданию и развитию комфортной среды для жизни и работы, включая специальные мероприятия, призванные демонстрировать внимание городских властей к талантам.

Так, например, с 2017 года в городе 1 ноября проводится большое праздничное мероприятие - День талантов в Шэньчжэне. Создан первый в Китае тематический парк талантов, вторая очередь которого была торжественно открыта в ноябре 2024 года в рамках 8-го ежегодного Дня талантов. Цель создания подобного тематического парка - отдать дань уважения людям, которые внесли значительный вклад в развитие Шэньчжэня за последние десятилетия, и продемонстрировать приверженность города воспитанию талантов.

Значимым инструментом, позволяющим стимулировать привлечение талантов, в том числе международных, в Шэньчжэнь и использовать результаты их труда для перехода экономики города на инновационную модель развитие, является особая модель поддержки постдокторской карьеры.

Начиная, с 2005 года, Шэньчжэнь развивает постдокторскую базу инновационной практики для малых и средних технологических предприятий. В результате к настоящему времени Шэньчжэнь имеет (в сравнении с другими городами КНР национального уровня) самое большое число так называемых «постдокторских станций» (структуры, предназначенные для реализации программ постдокторантур), при этом 93% из них расположены непосредственно на предприятиях, что позволяет сразу ориентировать научные исследования на потребности экономики и одновременно - ускорять процессы коммерциализации и внедрения сделанных научных открытий.

Характерно, что 62% постдокторских научно-исследовательских рабочих станций расположены на тех предприятиях Шэньчжэня, которые относятся к стратегическим и быстро развивающимся отраслям, среди которых можно указать следующие:

31% - цифровая связь и Интернет

12% - финансовые ценные бумаги

14% - новая энергия и новые материалы

18% - биотехнологии и медицинское оборудование.

Как следствие, большое количество патентов и прав интеллектуальной собственности, возникших в результате проведения на предприятиях Шэньчжэня постдокторских исследований, стали одним из важных и постоянных стимулов для промышленной трансформации и инновационного развития города (источник: Шэньчжэньское

муниципальное бюро людских ресурсов и социального обеспечения, [博后工作_深圳市人力资源和社会保障局网站](#). URL: <https://sz.gov.cn>).

Одним из ключевых источников успеха политики привлечения высококвалифицированных специалистов является целенаправленное развитие «инфраструктуры для людей»: почти 70% бюджета города расходуется на девять ключевых социальных программ, в соответствии с которыми строятся или модернизируются школы, создаются рабочие места, совершенствуется система здравоохранения [\[2\]](#).

С принятием в 2023 году программы «Цимин», в самом Шэньчжэне было объявлено о внедрении более активной, открытой и эффективной политики в области талантов, которая сочетает как меры собственно иммиграционного регулирования, так и меры социальной поддержки талантов и развитие благоприятной среды для карьеры.

В ноябре 2023 года Руководящая группа по работе с талантами Муниципального партийного комитета Шэньчжэна объявила о внедрении более активной, открытой и эффективной политики в области талантов. – 30 новых мер по привлечению высококвалифицированных талантов.

Среди наиболее ярких проектов – «Биржа талантов», которая должна способствовать привлечению талантов в сферы, являющиеся приоритетными для развития горда. В частности, речь идёт о таких направлениях как: интегральные схемы, искусственный интеллект, биомедицина, новые энергетические транспортные средства, новые хранилища энергии, современное оборудование, океан, экономика малых высот и новые материалы.

Меры поддержки – способствуют карьерному развитию, проведению исследований и удобствам в повседневной жизни

Эти меры являются комплексными – соединяют меры собственно иммиграционного регулирования (особые условия въезда и выезда), меры по созданию благоприятной научно-инновационной среды и меры социальной поддержки талантов и их семей

Среди них можно выделить следующие:

- упрощение политики въезда и выезда иностранных талантов («виза талантов» для иностранных талантов высокого уровня и дефицитных талантливых кадров, необходимых для социального и экономического развития КНР);
- создание особо благоприятных условий въезда и выезда для работающих в зоне научно-технического сотрудничества «Хэтао Шэньчжэнь-Гонконг». Возможность упрощения процедур получения разрешений на работу и вида на жительство для иностранных талантов в определенных областях;
- предоставление для признанных молодых талантов в возрасте до 35 лет (включая иностранцев и молодежи из Гонконга, Макао и Тайваня) пособий на проживание;
- поощрение перспективных международных инновационных организаций к созданию штаб-квартир, филиалов или представительств в Шэньчжэне;
- развитие научных журналов мирового уровня и организация международных научных конференций высокого уровня;
- создание в Шэньчжэне упрощенной системы признания отечественных и

международных талантов высокого уровня;

- поощрение национального и международного сотрудничества между университетами, исследовательскими институтами и высокотехнологичными компаниями;
- создание благоприятных условий для проживания талантов и поддержки их семей (помощь в переселении семей, в уходе за пожилыми родителями и образовании детей, медицинское обслуживание).

Национальная комиссия по развитию и реформам опубликовала список новых реформ для Шэньчжэня, которые включают в себя меры по развитию финансовых рынков, защите интеллектуальной собственности, экономическому законодательству и привлечению талантов. В частности:

- в Шэньчжэне будут сняты ограничения на иностранную собственность в сфере телекоммуникаций;
- Шэньчжэнь упростит визовые правила для привлечения талантов;
- городу будет разрешено выпускать офшорные облигации местного правительства, номинированные в юанях;
- в Шэньчжэне будет создана новая система защиты прав интеллектуальной собственности, которая улучшит защиту интеллектуальной собственности и установит эффективную систему наказаний за нарушения.

Важное новшество последних лет – это создание службы одного окна, в котором процесс привлечения талантов и регистрации домохозяйства может быть завершен онлайн.

Как известно, привлечение талантов из других стран в Шэньчжэнь состоит из множества этапов включая «проверку квалификации» отделом кадров, «подачу заявки на квоту для регистрации домохозяйств» в Департамент развития и реформ и «передачу регистрации домохозяйств» в Департамент общественной безопасности. Процесс много раз оптимизировался, но заявителям приходилось обращаться в разные ведомства и даже ездить в разные города.

После внедрения в 2023 году «универсальной услуги по регистрации домохозяйств в разных регионах» заявителям больше не нужно было возвращаться на прежнее место жительства, чтобы дожидаться получения окончательных решений, но они по-прежнему должны были отдельно обращаться в Департамент общественной безопасности с необходимыми материалами, потому что между информационными системами различных ведомств не было обмена данными.

После проведенной модернизации системы привлечения талантов и регистрации домохозяйств могут беспрепятственно обмениваться данными с национальной базой данных по управлению численностью зарегистрированных домохозяйств. Как следствие, все необходимые административные процедуры специалист, переезжающий жить и работать в Шэньчжэнь, может пройти онлайн.

Результаты политики талантов

Усилия Шэньчжэня по совершенствованию политики в области талантов приносят здравые результаты.

Если в 1979 году в городе было два специалиста, то теперь общее количество талантов

в Шэньчжэне превысило 6,79 миллиона человек. Только за 2012-2022 годы приток талантов в Шэньчжэнь составил 1,87 млн. человек. Как следствие, Шэньчжэнь вносит значительный вклад в рост коэффициента притока талантов (отношение чистого притока талантов в регион к общему числу талантливых людей во всем регионе Дельты Жемчужной реки). Если в 2019 году этот коэффициент составлял 2,8%, то в 2023 году – 4,3% (источник: Данные Седьмой национальной переписи населения (2020) // Shenzhen Government Online. URL: https://www.sz.gov.cn/en_szgov/news/latest/content/post_8771774.html).

Постоянное совершенствование политики привлечения талантов привела к тому, что город достиг высоких показателей в различных рейтингах.

Так Шэньчжэнь устойчиво занимает третье место среди китайских городов по степени привлекательности для талантов (The 2023 Talent Attractiveness Rating in Chinese Cities).

Привлечение высококлассных перспективных специалистов в Шэньчжэнь – это не самоцель, а инструмент для развития экономики города, провинции и Зоны Большого Залива в целом. Поэтому ещё более важная управлеченческая задача – создать такие условия, чтобы открытия и новые знания претворялись в жизнь, становились инновациями.

В этом Шэньчжэнь также добился позитивных результатов.

Так, по уровню развития инновационных талантов Шэньчжэнь три года подряд занимает третье место по стране после Пекина и Шанхая (The 2023 China Innovative Talents Index). А по такому показателю, как численность научно-исследовательского персонала на 10 000 человек, Шэньчжэнь несколько лет сохраняет первое место в стране.

Важно, что исследователи и другие высококвалифицированные специалисты, работающие в Шэньчжэне, действительно вносят большой вклад в создание инноваций.

Например, 2023 году Шэньчжэнь получил первое место по стране по числу зарегистрированных патентов, не связанных с изобретениями (234 000 патентов) и второе место – по количеству патентов на изобретения при расчете на 10 тысяч человек: это число составляет 137,9 патентов (средний показатель по Китаю в 2021 г. – 7,5 патентов на каждые 10 тыс. человек (источник: Shenzhen Talent Group and Research Center for Technological Innovation, Tsinghua University (2023)).

Хорошим примером позитивного многоуровневого влияния политики талантов Шэньчжэня на различные стороны социально-экономического развития является такой результат как вклад в ускорение интеграции Гонконга в материковый Китай.

Согласно исследованию, проведенному ПрайсВотерхаусКупер, значительное число специалистов высокого уровня из Гонконга рассматривают Шэньчжэнь как приоритетное место для своей долгосрочной профессиональной карьеры. А 70% гонконгских специалистов, уже работающих в Шэньчжэне, хотели бы дальше жить и работать в этом городе [3].

Подходы к оценке вклада миграционной политики в экономический рост

Несмотря на обширную литературу, посвященную оценке влияния мобильности высококвалифицированных кадров на различные аспекты социального и экономического развития [4-12], отмечается недостаток работ, которые позволяли бы доказательно прослеживать причинно-следственные связи между собственно различными мерами

политики в области привлечения талантов (миграционной политики) и конкретными социально-экономическими эффектами. Труды, отмечающие наличие корреляции между различными показателями, демонстрирующими уровень благосостояния, конкурентоспособности, развития экономики рост и объемом притока высококвалифицированных мигрантов [13-15], не демонстрируют, каким образом, те или иные регулирующие воздействия на миграцию производят конкретные позитивные изменения в экономике изучаемых стран.

Тем не менее, появляется все больше публикаций экономистов и математиков, посвященных попыткам оценить вклад мобильности студентов и высококвалифицированных специалистов в экономический рост и торговлю Китая. Так, сложные математические расчеты, основанные на больших массивах данных за период 1999-2017 годов, доказали наличие следующих эффектов:

- рост внутренней мобильности студентов на 1,24% ассоциируется с ростом на 1,0% объемов торгового экспорта КНР;
- рост на 1,18% притока студентов в КНР ассоциируется с ростом на 1,0% объемов импорта в КНР;
- рост на 1,13% притока иностранных студентов ассоциируется с ростом на 1,0% ВВП КНР [16].

В работе 2022 года, посвященной эмпирическому анализу влияния высшего образования на экономический рост, на основе данных за период 1980-2020 годов математически доказано, что рост числа трудоустроенных выпускников университетов увеличивает успехи промышленности и экономический рост. Соответственно, увеличение количества безработных выпускников ухудшает экономические результаты. Особенно значительно стимулируют экономический рост такие факторы, как развитие высокотехнологичных отраслей промышленности и увеличение государственных расходов на образование [17]. Данные выводы могут показаться очевидными. Однако научным образом доказать наличие связи между вложениями в развитие высшего образования и ростом экономики – задача нетривиальная, которая требует хорошей статистики и сложных экономических моделей для расчетов.

Поскольку одной из ключевых задач политики привлечения талантов является использование высококвалифицированных мигрантов как ресурса для ускорения развития экономики и инноваций, то одним из оснований для оценки эффективности миграционной политики может быть уже отмеченный показатель – число патентов на научные открытия и изобретения.

Согласно информации сайта World Population Review (<https://worldpopulationreview.com/country-rankings/patents-by-country>) КНР с большим отрывом лидирует среди стран мира как по числу заявок на регистрацию патентов, так и по количеству полученных международных патентов (в 2023 году, соответственно, 1 619 268 и 798 347).

Значительная часть зарегистрированных китайских патентов происходит из Шэньчжэня.

Данные шэньчжэньского Управления по интеллектуальной собственности (Shenzhen Intellectual Property Administration) показывают, что город прочно удерживает лидерские позиции в КНР в области создания и защиты интеллектуальной собственности: так, в 2024 году на каждые 10 тыс. жителей Шэньчжэня приходилось свыше 104 патентов на

изобретения с высокой стоимостью, что более, чем в 8 раз превышает средний показатель по стране [\[18\]](#).

Однако к настоящему времени нет статистических данных, позволяющих оценить, какие из этих патентов были созданы в Шэньчжэне с участием иностранных ученых и предпринимателей, как и информации о том, сколько из зарегистрированных патентов были внедрены в производство, и какую прибыль от их внедрения получила экономика. Таким образом, отсутствие данных не позволяет доказательно продемонстрировать взаимосвязь между результатами политики талантов, инновациями и экономическим ростом, хотя, разумеется, гипотетически это влияние очевидно.

Сложность оценок заключается еще и в том, что высококвалифицированные внешние и внутренние мигранты, как и местные студенты-выпускники, сталкиваются с особенностями среды. Нужно учитывать такие факторы, как соответствие спроса и предложения на рынке труда.

Очевидно, что если рынок труда не соответствует инновационной модели, то и академическая мобильность не сможет внести должный вклад в инновационное развитие.

Так, согласно данным Национального статистического бюро КНР, в апреле 2023 года уровень безработицы среди молодежи Китая (доля безработных в возрасте от 16 до 24 лет) достиг уровня в 20,4%. При этом треть из трудоустроенных выпускников работает на по своей специальности (т.н. «горизонтальное несоответствие»), а почти четверть – на должностях, которые являются более низкими, чем имеющийся уровень квалификации молодого специалиста (т.н. «вертикальное несоответствие») [\[19\]](#).

В этом контексте представляется полезным обратить внимание на опыт Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, потому что согласно данным о трудоустройстве выпускников Университета 2019-2021 годов, более 95 % выпускников продолжили учебу или нашли работу сразу после окончания университета. При этом, около 60 % выпускников получили контракт в государственных учреждениях центрального и провинциального уровня, в государственных предприятиях или китайско-иностранных предприятиях, а также в крупных частных компаниях (таких как Xiaomi, Hikvision, China State Construction Engineering Corporation, а также в Банке Китая [\[20\]](#).

Выводы

Управление миграцией, включая политику привлечения талантов, является частью сложной системы управления развитием экономики в целом. Поэтому от качества такого управления зависят эффекты в самых разных сферах и помогают решению задач, которые, казалось бы, напрямую не связаны с самой академической мобильностью.

Политика Шэньчжэня по привлечению талантов является эффективной. Проводимый на протяжении 2013-2025 годов авторский мониторинг, показал, что, благодаря наличию продуманных и взаимоувязанных стратегий управления, в городе возникла устойчивая система, элементы которой поддерживают друг друга. С одной стороны, инновационная экономика, комфортная среда для науки, работы и жизни, а также возможности для применения талантов и коммерциализации открытий привлекают в город самых лучших специалистов. С другой стороны, приток талантливой молодёжи и профессионалов способствует росту экономики и благосостояния Шэньчжэня.

Решения, которые принимаются на разных уровнях управления (от всекитайского до

муниципального), логически связаны между собой. При их разработке учитывается, как шаги, предпринимаемые в различных сферах, могут влиять друг на друга, потому что при реализации комплекса программ должны возникать синергетические эффекты.

Управление мобильностью высококвалифицированных специалистов – это один из множества инструментов, который нужен для реализации общего стратегического замысла по переводу экономики и социальной жизни города к новому качественному состоянию.

Развитие города Шэньчжэня – удачный пример быстрого построения конкурентной экономики масштаба (агломерационной экономики), учитывающий одновременно как эффекты объединения рынков труда и знаний, так и эффекты правильно развивающейся урбанизации. Необходимо отметить, что Шэньчжэнь, целенаправленно реализуя комплексную политику привлечения талантов и развития различных городских сред и сервисов, делает также ставку и на свои экологические преимущества. Город, прилегающий к горам и обращенный к морю, славится своим климатом, песчаными пляжами Шэньчжэньского залива, многочисленными зелёными парками и обширными природными ресурсами, включая воды Жемчужной реки.

Модель ускорения технологического развития за счет концентрации ресурсов, знаний и высококвалифицированной рабочей силы в конкретном месте, где создаются дополнительные благоприятные условия путем развития высококачественной и экологически устойчивой городской среды, хорошо известна. Формально, Шэньчжэнь в новых условиях реализует опыт проектов XX века, прежде всего, создания Кремниевой долины в США (известный пример инновационного кластера с высокой концентрацией иммигрантов), история которой началась еще до Второй мировой войны.

Опыт США подтверждает успешность выбора Китаем конкретной модели агломерационной экономики для развития не только города Шэньчжэня, но и целиком экосистемы Большого залива, которая, помимо Шэньчжэня, включает всю провинцию Гуандун (бывший Кантон), округ Чжухай, особые административные районы Макао и Гонконг. Этот макрорегион КНР не только быстро превращается в трендсеттера мировой инновационной системы в таких секторах как высокотехнологическая электронная промышленность, робототехника, космические и беспилотные системы, химическая инженерия, биотехнологические стартапы, но и является современным примером устойчивого экологического развития агломераций [\[21\]](#). Характерно, что известный американский акселератор высокотехнологичных стартапов НЕХ начал свою деятельность в Шэньчжэне задолго до того, как открыл свой офис в Сан-Франциско (США).

Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в последнем доступном Рейтинге инновационной привлекательности 1127 городов мира HSE Global Cities Innovation Index 2024 в общем ранге поставил Шэньчжэнь на 11 место (впереди Гонконга, но после Сеула). В свою очередь, Пекин занял 4 место, а Шанхай – 7, незначительно опередив Шэньчжэнь по индексам технологического развития и состояния креативных индустрий, но проиграв по качеству городской среды [\[22\]](#).

Представляется, что продолжение исследований опыта КНР и Шэньчжэня в области управления мобильностью студентов и высококвалифицированных кадров сохраняет свою научную актуальность для решения задач по созданию надёжных систем оценки эффективности миграционной политики, реализуемой в целях ускорения социально-экономического развития.

Библиография

1. Xie Z., Zhong G., Yu H., Tian N., Wang Y. Research on Shenzhen's role in facilitating the transformation of Chinese migrant workers // Proceedings 59th ISI World Statistics Congress, 25-30 August 2013, Hong Kong (Session CPS006). Pp. 3342–3347. URL: <https://2013.isiproceedings.org/Files/CPS006-P7-S.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).
2. Cai M. Shenzhen 2025: Innovation, growth, and global ambitions // GD Today. 27 Feb. 2025. URL: https://www.newsgd.com/node_d36b0ef83f/a2f3f7dd9e.shtml (дата обращения: 15.08.2025).
3. Emerging Opportunities, Promising Future – Integrating Shenzhen and Hong Kong to Facilitate Talent Flow. PricewaterhouseCoopers China, 2022. URL: <https://www.chinadailyhk.com/hk/article/290651> (дата обращения: 15.08.2025).
4. Max N. The wider economic impacts of high-skilled migrants: A survey of the literature // IZA Discussion Papers. No. 7653. Institute for the Study of Labor (IZA), Bonn, 2013. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/89999/1/dp7653.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).
5. Ai Huu T., Nguyen L. T. M., Denis U. Evaluating the efficiency of migration regimes and their role in the progress of common European labor market // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). 2019. Vol. 8, Iss. 2S11. URL: <https://www.ijrte.org/wp-content/uploads/papers/v8i2S11/B15160982S1119.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).
6. EU funds for migration policies: Analysis of efficiency and best practice for the future. Brussels: European Union, 2015. URL: <https://www.statewatch.org/media/documents/news/2015/oct/ep-study-migration-funds.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).
7. Chachava M. Derive higher benefits from high-skilled workforce mobility // Policy Interns. 2022. URL: <https://policyinterns.com/2022/07/14/derive-higher-benefits-from-high-skilled-workforce-mobility/> (дата обращения: 15.08.2025).
8. Ceplia Z. Skills mix: Foreign-born workers bring more than university degrees to high-income countries // Labor Mobility Partnerships. Policy Note 006. 2022. URL: https://lampforum.org/wp-content/uploads/2021/04/policy-note_skills_final-1.pdf (дата обращения: 15.08.2025).
9. Попова С. М. Круглый стол "Управление миграцией: вопросы регулирования и оценки эффективности" // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 2. С. 156-174. URL: <https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.2.11> (дата обращения: 15.08.2025).
10. Попова С. М., Храмова М. Н., Чжан Ч. Адаптивная миграционная политика в условиях цифровой экономики (по материалам российско-китайского круглого стола) // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3. № 2. С. 182-190. URL: <https://www.demis-journal.ru/index.php/demis/article/view/9036> (дата обращения: 15.08.2025). DOI: 10.19181/demis.2023.3.2.15.
11. Рязанцев С. В., Рязанцев Н. С. Миграция "цифровых кочевников": глобальные тренды и позиции стран // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 2. С. 116-126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=61249038> (дата обращения: 15.08.2025). DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-2-116-126.
12. Massey D. S. The shape of things to come: International migration in the twenty-first century // In: Lerpold L., Sjöberg Ö., Wennberg K. (Eds.) Migration and integration in a post-pandemic world. Palgrave Macmillan, Cham, 2023. Pp. 29-81.
13. Oliynyk O., Bilan Y., Mishchuk H., Akimov O., Vasa L. The impact of migration of highly skilled workers on the country's competitiveness and economic growth // Montenegrin Journal of Economics. 2021. Vol. 17, No. 3. Pp. 7-19. DOI: 10.14254/1800-5845/2021.17-3.1. URL: https://mnje.com/sites/mnje.com/files/007-019_-_bilan.pdf (дата обращения: 15.08.2025).

15.08.2025).

14. Chernobay L., Malibroda S., Shevchuk Yu. The impact of international migration on the economy of developing countries // Economic Annals-XXI. 2023. Vol. 205. Iss. 9-10. Pp. 4-13. URL: <https://doi.org/10.21003/ea.V205-01> (дата обращения: 15.08.2025).
15. The impact of migration on economies. 29 April 2025. URL: <https://www.icmeae.net/the-impact-of-migration-on-economies/> (дата обращения: 15.08.2025).
16. Khan Y., Xi-Song Z., Ming-Yi W. The impact of student mobility on trade and economic growth: Evidence from China // 3rd International Conference on Education, Management and Systems Engineering. Xiaman, China, November 25-25, 2018. URL: <https://dipi-journals.com/index.php/dtssehs/article/view/27193> (дата обращения: 15.08.2025).
17. Qi D., Ali A., Li T., Chen Y.-C., Tan J. An empirical analysis of the impact of higher education on economic growth: The case of China // Frontiers in Psychology. 2022. No. 13. Pp. 1-11. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.959026.
18. Zhang Y. SZ leads country in high-value patents per 10,000 residents // Eye Shenzhen. 24 Dec. 2024. URL: https://www.eyeshenzhen.com/content/2024-12/24/content_31407030.htm (дата обращения: 15.08.2025).
19. Youth unemployment reaches record high in China. 17 May 2023. URL: <https://monitor.icef.com/2023/05/youth-unemployment-reaches-record-high-in-china> (дата обращения: 15.08.2025).
20. Высота. Февраль 2022 г. URL: <https://szmsubit.ru/wp-content/uploads/2022/07/vysota-6.pdf> (дата обращения: 15.08.2025).
21. Tian Z., Zhou B. Sustainable future: A systematic review of city-region development in bay areas // Frontiers in Sustainable Cities. 2023. No. 5. DOI: <https://doi.org/10.3389/frsc.2023.1052568> (дата обращения: 15.08.2025).
22. Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов: 2024 / Е. С. Куценко, Л. М. Гохберг (рук. авт. колл.), В. О. Босс и др. Национальный исследовательский ун-т "Высшая школа экономики". – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 443 с. URL: <https://gcii.hse.ru/> (дата обращения: 15.08.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает миграционная политика Китая по привлечению высококвалифицированных специалистов, рассматриваемая авторами на примере опыта Шэньчжэня — города, ставшего глобальным центром инноваций современной КНР.

Методология исследования базируется на статистическом анализе данных переписей населения, отчетов правительства КНР и материалов международных баз данных; сравнении динамика показателей Шэньчжэня за 40 лет; изучении программ поддержки талантов, университетских кластеров и корпоративных хабов; мониторинге политических инициатив на национальном и муниципальном уровнях проведения реформы.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что китайский опыт привлечения талантливых специалистов для модернизации экономики и ускорения инновационного развития может быть полезен российским ученым и практикам в контексте поиска решений по повышению эффективности миграционной политики.

Научная новизна рецензируемого исследования заключается в обобщении китайского опыта по управление миграцией высококвалифицированных кадров в Шэньчжэне.

Структурно в статье выделены следующие разделы и подразделы: «Введение», «Почему интересен опыт Китая и Шэньчжэня?», «Ключевые направления политики талантов», «Результаты политики талантов», «Подходы к оценке вклад миграционной политики в экономический рост», «Выводы» и «Библиография».

В публикации рассматриваются механизмы, позволяющие Шэньчжэню эффективно привлекать и удерживать талантливых специалистов, а также их влияние на экономический рост и технологическое развитие.

Библиографический список включает 20 источников – современные научные публикации зарубежных и отечественных авторов по рассматриваемой теме на иностранных и русском языках. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из резервов улучшения и усиления работы стоит отметить следующие. Во-первых, в тексте публикации, включая названия разделов, имеются несогласованные словосочетания. Во-вторых, некоторые таблицы, например, таблица 1 «Численность населения Шэньчжэня» не имеют прямой аналитической ценности, к тому же приведенные здесь данные необходимо представить в классическом математическом виде, поскольку число «15,185,500», в записи которого использованы две десятичные запятые, может быть интерпретировано читателями по-разному. Также в публикации не использована графическая визуализация данных – в статье 5 таблиц и ни одного рисунка. В-третьих, в публикации не проводится сравнение с другими городами и регионами Китая (Шанхай, Пекин) – такое сопоставление могло бы усилить аргументацию. Также отсутствует сравнений с другими моделями привлечения кадров в высокотехнологичные агломерации западных стран, например, в Силиконовую долину.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», отражает результаты проведенного авторами исследования, может вызвать интерес у читателей, но статья требует доработки в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. С учётом сформированного заголовка представляется возможным заключить, что статья должна быть посвящена управлению миграцией высококвалифицированных кадров (на основании опыта Шэньчжэня). Содержание статьи не отклоняется от заявленной темы, но так и не осталось ясно, что представляет собой управление миграцией высококвалифицированных кадров. Какие процедуры необходимо использовать? Какие конкретно существуют проблемы как их решать? Очень важно при доработке статьи дать ответы на эти вопросы.

Методология исследования базируется на систематизации данных, отражённых в различных источниках. Автором приведён 1 рисунок и построено 4 таблицы. Во-первых, важно обратить внимание на низкое качество рисунка (подписи данных видно плохо; в целом, смотрится расплывчато: вероятнее всего, графический объект скопирован). Во-вторых, какие автор сделал выводы на основании данных, приведённых на рисунке и в таблицах? Как это помогает ответить на вопрос по управлению миграцией высококвалифицированных кадров?

Актуальность исследования вопросов, связанных с демографическими процессами и

трудовыми ресурсами, не вызывает сомнения. Эти темы находятся в фокусе активного изучения со стороны большого числа заинтересованных лиц. При этом важно понимать тот факт, что потенциальную читательскую аудиторию интересуют конкретные мероприятия и действия по решению существующих проблем. При проведении доработки статьи рекомендуется привести в табличном виде или на рисунке соотношение выявленных проблем и путей их решения.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале будет присутствовать в случае устранения замечаний, прежде всего, в части обоснования наличия существующих проблем и вариантов управления ими с учётом разных ситуаций.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным. Структура статьи автором выстроена, преимущественно позволяет раскрыть заявленную тему. Однако в ней не хватает блоков, посвящённых конкретным авторским рекомендациям по решению существующих проблем. При этом крайне положительным является наличие во вступительной части статьи обоснования сделанной выборки. Ознакомление с содержанием показало на отсутствие конкретно сформулированных проблем и, соответственно, вариантов их решения. Какие и на что окажут авторские рекомендации прямое/косвенное влияние? Как опыт Китая поможет в организации государственного управления в России? Какие задачи это позволит решить?

Библиография. Библиографический список, сформированный автором, состоит из 22 наименований. Ценно, что в нём есть и отечественные, и зарубежные научные публикации. Также положительное впечатление формирует и наличие в нём изданий 2025 года.

Апелляция к оппонентам. Автор делает отсылки к источникам из библиографического списка, однако важно также показать содержание прироста научного знания в сравнении с уже имеющимся. Рекомендуется чётко обозначить: что нового было получено автором в процессе исследования? Чем авторская позиция сходна/отличается от позиции других авторов?

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного заключаем о том, что статья требует проведения доработки, после осуществления которой представляется возможным рассмотреть вопрос о целесообразности её опубликования. При учёте указанных в тексте рецензии замечаний статья будет востребована у широкой читательской аудитории.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Управление миграцией высококвалифицированных кадров: опыт Шэньчжэня» для опубликования в журнале «Теоретическая и прикладная экономика». Предметом исследования является система управления миграционными процессами высококвалифицированных специалистов (т.н. «политика талантов») в Китайской Народной Республике на примере города центрального подчинения Шэньчжэнь. Автор детально рассматривает институциональные

механизмы, правовые основы, конкретные инструменты и количественные результаты данной политики, увязывая их с задачами социально-экономического и инновационного развития территории. Методологическая основа работы соответствует заявленным целям и включает методы наблюдения, хронологического и сравнительного анализа документов и данных, мониторинг выполнения программ, а также различные подходы к оценке эффективности политики. Эмпирическая база сформирована на основе широкого круга авторитетных источников: официальной статистики КНР (China Census, перепись 2020 г.), данных муниципалитета Шэньчжэня, международных баз данных (World Population Review, МВФ), политico-правовых документов и научных публикаций за 2015-2025 гг. Однако стоит отметить, что статья носит в большей степени дескриптивный и аналитико-синтезирующий характер, нежели строгое эконометрический. Заявленный в тексте анализ причинно-следственных связей мог бы быть усилен применением регрессионных моделей для более строгой верификации гипотез о влиянии конкретных мер на экономические показатели. Актуальность исследования не вызывает сомнений. Проблема управления миграцией высококвалифицированных кадров является ключевой для экономик, ориентированных на инновации. Опыт Китая, и в частности Шэньчжэня, как глобального центра притяжения талантов, представляет значительный интерес для международного научного и экспертного сообщества, в том числе для России, находящейся в поиске эффективных моделей развития человеческого капитала. Работа коррелирует с современными трендами в исследованиях, например, с работами В.В. Акимовой, Ф.М. Чернецкого о роли агломерационных эффектов в привлечении талантливых специалистов в мегаполисы Азии (Акимова В.В., Чернецкий Ф.М. Агломерационные эффекты в промышленном развитии Республики Корея // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aglomeratsionnye-effekty-v-promyshlennom-razvitiu-respubliki-koreya>). Научная новизна заключается в комплексном и детализированном представлении именно шэньчжэньской модели управления миграцией, которая рассмотрена не изолированно, а как часть национальной стратегии развития. Автор не только описывает меры поддержки, но и пытается проанализировать их результативность через конкретные показатели (патенты, ВВП, демографические изменения). Новизна также проявляется в акценте на таких специфических инструментах, как система «постдокторских станций» на предприятиях и «Биржа талантов». Стиль, структура, содержание в целом соответствуют требованиям издания. Стиль изложения соответствует жанру научной статьи, хотя в некоторых местах наблюдается избыточная описательность и повторения. Структура логична: от общих рамок китайской политики к конкретике Шэньчжэня, а затем к оценке результатов и методологическим вызовам. Содержание насыщено актуальными статистическими данными, что является несомненным достоинством. В тексте присутствуют незначительные стилистические шероховатости и опечатки (например, «горда» вместо «города»), требующие корректорской правки. Соответствие названия содержанию полное. Список литературы обширен и включает как классические работы по миграции (Massey D.S.), так и новейшие исследования (2023-2025 гг.), в том числе на русском и английском языках. Источники релевантны и в основном авторитетны (журналы, материалы международных организаций, отчеты консалтинговых компаний). Ссылки на интернет-ресурсы проверяемы. Апелляция к оппонентам присутствует. Автор справедливо указывает на недостаток работ, демонстрирующих именно причинно-следственные связи между мерами политики и экономическими эффектами, а не только корреляцию. Это является уязвимым местом многих исследований в данной области. В статье делается попытка преодолеть этот разрыв, однако для полной убедительности не хватает применения более сложных эконометрической методологии, что, впрочем, может быть темой для

последующих исследований. Автор также корректно отмечает проблему отсутствия данных о доле иностранцев среди создателей патентов. Выводы статьи являются обоснованными и вытекают из проведенного анализа. Они подчеркивают комплексный и многоуровневый характер политики Шэньчжэня, ее встроенность в общую стратегию развития и роль в создании агломерационной экономики. Статья будет чрезвычайно полезна широкому кругу читателей: ученым, занимающимся вопросами миграции и управления человеческими ресурсами, практикам – государственным служащим, формирующим миграционную и образовательную политику, а также аспирантам и студентам старших курсов соответствующих специальностей. Таким образом, представленная статья является качественное, хорошо структурированное и аргументированное исследование, соответствующее профилю журнала «Теоретическая и прикладная экономика». Работа опирается на надежную доказательную базу и вносит вклад в понимание механизмов управления миграцией высококвалифицированных кадров. Имеющиеся незначительные стилистические и редакторские погрешности не влияют на общую оценку и рекомендацию к опубликованию. Статья может быть рекомендована к опубликованию в представленном виде.